

ФИМА
СКОЛЛ

ОДНАЖДЫ
Я ПОЛЮБИЛА
ЧУДОВИЩЕ

18+

Фима Сколл

Однажды я полюбила чудовище

«Автор»

2026

Сколл Ф.

Однажды я полюбила чудовище / Ф. Сколл — «Автор», 2026

Я убивал людей одним взглядом. А теперь вынужден слушать, как одна девчонка мечтает о первом поцелуе с каким-то Джо. Луиза оказалась потомком тьмы. Только связь с ней могла вытащить меня из университета, где я десятилетиями слушал надоедливых детишек. Теперь я обязан защищать ее и подчиняться ее приказам. Даже когда она запрещает мне трогать своего драгоценного парня. Она боится моих черных глаз, клыков и безумной ухмылки. И правильно делает. Но стоит ей оказаться рядом, как я забываю обо всем, кроме ее запаха. Мне хочется схватить ее и вонзить клыки в ее шею. Не отпуская. Не останавливаясь. Забрать ее себе. Всю. Без остатка. Вот только чудовищам запрещено желать потомков тьмы и пить их кровь. Если я поддамся искушению, мироздание накажет меня. И я прекрасно знаю, что оно способно сделать со мной.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Фима Сколл

Однажды я полюбила чудовище

Глава 1

- Ты слышал?
- Что слышал?
- Тсс...
- Да, в чем дело? Луиза!
- Я что-то слышу... Но не могу понять, с какой стороны...
- Что? Луиза?
- Помолчи, пожалуйста.

Я обернулась и вгляделась в темноту. Треск и шипение. Что-то искажилось в темном углу. Потянуло запахом смолы и меда. За окном разразился шторм. Капли били в стекло и заливали подоконник через открытую форточку. Тусклый свет освещал только пространство у окна.

– Кто здесь? – шепнула я в пустоту перед собой и сжала телефон пальцами.

Отступила назад. Холодные капли прокатились по спине. Я оцепенела, чувствуя угрозу.

В свете молнии мелькнуло мужское лицо с черными глазами и безумной ухмылкой. От виска до скулы тянулся безобразный шрам.

Я вскрикнула и выронила телефон. Тело сковало кошмарным осознанием надвигающегося ужаса, разлетающегося гулками шагами по пустому залу, утонувшему во мраке.

– Алло! Луиза! – выкрикнул Джо из телефона. – Алло! Почему не отвечаешь? Луиза!

Я услышала хруст под подошвой тяжелого ботинка и прервавшееся «алло!»

Мужской хриплый голос расхохотался, и я вздрогнула, на мгновение очнувшись.

Он подошел ко мне, и я подняла голову, вглядываясь в темный силуэт.

– Я так давно ждал тебя, моя Луиза, – протянул хриплый голос.

– Кто вы? – прошептала я, чувствуя его холод.

– Ты даже не знаешь... кто ты? – усмехнулся он.

Вспышка света. Молния вновь осветила его лицо. И я разглядела жуткий шрам, черные глаза без белков и сверкнувшие ровные зубы с небольшими клыками.

Я зажмурилась и сжала кулаки.

– Это все не по-настоящему. Я просто сплю. Просто сплю, – затараторила я.

Холодные пальцы коснулись моей щеки, и я задержала дыхание.

– Ну же, милая Луиза, открой глаза и взгляни на меня, – попросил голос.

Я помотала головой.

– Ты не настоящий, – выдохнула я и задышала часто.

– Разве родители не рассказывали про тьму, что живет внутри тебя, моя дорогая Луиза?

Его пальцы скользнули по моей щеке к шее и обхватили ее сбоку. Я открыла глаза.

Он стоял слишком близко. Я почувствовала запах смолы и меда. Его запах.

– Кто вы? – повторила я шепотом.

– Демиан, – протянул хриплый голос.

– Вы убьете меня? – спросила я.

Он хрипло рассмеялся. Низкий голос, смешавшийся с искаженными звуками, резал по ушам. Я напряженно вгляделась в темноту. Молния вновь осветила его лицо, которое оказалось прямо передо мной. Я вскрикнула.

В коридоре за спиной послышался шум.

– Помо... – не успела я выкрикнуть «помогите», как тяжелая мужская рука легла на мои губы.

Вторая оказалась на моей спине.

– Тише, Луиза, ты же не хочешь испортить наше воссоединение, – прошептал он.

Я замычала ему в ладонь и попыталась вырваться, но тело наполнилось тяжестью, и меня потянуло к полу.

– Спи, – разнеслось эхом в голове и отдалилось в пустоту.

Демиан

Черт! Угроздило же мне оказаться запертым в чертовом университете среди шумной и вечно ноющей толпы студентов! Терпеть не могу детей. Хотя этим всем уже восемнадцать. Теперь всем. Луиза была последней, кому исполнилось восемнадцать на днях. Я поверить не мог, что наконец-то смогу убраться из этой чертовой тюрьмы. Вот бы еще уговорить ее бросить университет и уехать подальше от шумного города. Желательно в лес. Жаль, потомка тьмы, с которым установлена связь, нельзя сожрать. Я бы сделал это сразу там в лесу и освободился бы. Жил бы в уединении. В тишине и покое. Но нет. Теперь мне придется каждый вечер слушать Луизу и, не дай бог, стать свидетелем ее романтической истории с Джо, о котором она жужжит не переставая. Аж блевать хочется от этих детских разговоров.

Восемнадцать лет! Когда мне было столько? Сотни лет назад... И за что мне все это!

Я опустил взгляд на Луизу, которую усадил за стол. Она спала, и я знал, что проспит она еще много часов. Но вот мне вскоре придется убраться. Я увидел первые лучи рассвета, которые напомнили о моем конечном существовании. Но сдаваться вот так просто не про меня. Сколько еще случится всего в мире. Я хочу это увидеть. Человечество проделало огромный путь и в последние годы сильно шагнуло вперед. Я все ждал, когда же оно само себя уничтожит. Но нет. Эти людишки живучее многих тварей, обитающих в тени. Хорошо, что в университете я оказался единственным.

Потомков тьмы с каждым годом все меньше. А значит...

– Тебя придется поберечь, – сказал я спящей Луизе.

Я провел пальцами по ее щеке и почувствовал, как меня затягивает в бездну.

– Увидимся вечером, – наклонился я и прошептал ей на ушко.

Луиза

– Сколько можно спать! – возмутился знакомый голос, и я почувствовала руки, толкающие меня в бок.

– Что? – сонно протянула я и попыталась открыть глаза.

Выдохнула горячий воздух.

– Да, ты заболела! – воскликнула моя подруга Кристина, положив ладонь мне на лоб.

– Что? Где я?

Я приподнялась, оттолкнувшись руками от стола, и смахнула с себя ее руку.

– Охренеть, я думала, ты просто не выпалась... – сказала она.

Я огляделась. Студенты вставали со своих мест. Преподавательница уколола меня взглядом и пошла к выходу.

– Я что... проспала занятие миссис Грей?

– И не только ее, ты вообще не просыпалась, я тебя каждый перерыв будила. Повезло, что сегодня объединенные лекции в большом зале, – махнула руками в сторону кафедры Кристина.

Я поискала глазами Джо и не нашла.

– А Джо? Он приходил? – поинтересовалась я.

– Написал, что сегодня семейные дела, – покачала головой подруга.

– Ну, конечно. Ей-то он об этом сразу доложил, – вздохнула я и попыталась найти телефон.

– Стоп. А где мой телефон?! – воскликнула я, смутно припоминая хруст и, кажется, чудовище.

Я вздрогнула, вспомнив его пальцы на своей щеке, и прислонила к ней ладонь.

– И правда жар, – почувствовала я горячую кожу.

– Ну все, идем в медкабинет, – возмутилась Кристина.

Она схватила меня под руку и вынудила подняться.

Через несколько минут мы уже стояли у кабинета, за дверью которого находилась не самая приятная женщина. Больше похожая на безобразную жабу, а не человека. Всегда пугала меня до чертиков. Мы ее так и называли миссис Жаба.

Подруга постучала в дверь и легонько толкнула ее, приглашая меня зайти. Я заглянула внутрь через образовавшуюся щель.

– Здравствуйте, можно? – спросила я.

– Заходи, – грозно сказала женщина.

Я закусила губу и сделала несмелый шаг в медкабинет.

Дверь за спиной захлопнулась. И я едва не подпрыгнула.

– Чего пришла? – бросила мне миссис Жаба.

Она вонзила в меня зеленые глаза и прищурилась.

– Кажется, у меня температура, – выдавила я и закашляла.

Женщина повернулась в кресле, и оно жалобно скрипнуло, качнувшись под ее весом. Мне всегда было любопытно, сколько в ней килограммов. Наверняка полторы сотни...

– Вот, – сунула она мне градусник в руки и указала на кушетку.

Миссис Жаба вернулась за стол и отвернулась от меня в крутящемся офисном кресле, обтянутом черной кожей. Она начала перебирать бумаги на столе, внося какие-то пометки. А я прошла к кушетке и села. Передо мной оказался шкафчик со стеклянными дверцами. За стеклянными полками по задней стенке растянулось зеркало.

Я растянула несколько верхних пуговиц белой рубашки, откинув за плечо синий галстук, и засунула градусник подмышку. Поерзала на кушетке, усаживаясь глубже, и почувствовала спиной прохладную стену. Все это время я смотрела на себя в зеркало. После, очевидно, долгих часов сна выглядела растрепанной. Я провела пальцами по белокурым волосам и поправила отросшую челку за ухо. Хорошо, что собрала волосы в хвост... Вчера... Я реально что ли вчера после занятий отрубилась?

А я ведь звонила Джо и просила приехать. Хотела признаться ему в чувствах. Да. Идея была бредовая. И ведь он в итоге так и не приехал. С чего вообще я решила, что поговорить с ним после занятий в университете будет хорошей идеей?

Пока набиралась смелости, прошло часа два, и Джо уехал домой. А когда я опомнилась, на улице уже стемнело. Теперь темнеет рано, солнце садится около шести.

– И, кстати, скоро закат, – поняла я, вглядываясь в небо.

Глядя на это завораживающее зрелище с воздушными хлопьями розовых облаков, я невольно вспомнила песенку, которую любила напевать мне бабушка. И начала тихонько хмыкать, болтая ногами и слегка покачиваясь. Словно пела самой себе колыбельную.

Я плохо помнила всю песню, лишь отрывки. Эта песенка всегда казалась мне забавной. В последний год перед смертью бабушки мне было двенадцать. Она гладила меня по спине, напевая веселый мотив:

– *Черной ночью я встану стеной. Боль заберу и пойду за тобой. Твой я защитник и сторож ночной. Не бойся меня. Я буду с тобой.*

Хм-хм-хм. Ммм...

– Эй! – рывкнула миссис Жаба, и я подпрыгнула, опомнившись.

– Простите, – шепнула я.

И перебрала в голове продолжение песни.

– *Если с тобой случится беда. Сторож ночной приснится тогда. Боль и обиду вмиг заберет. Горло врагам вмиг отгрызет...*

Я ухмыльнулась.

Бабушка никогда не стеснялась высказаться странным образом о жизни, людях и чудовищах...

Я вздрогнула, вспомнив события ночи. Неуверенная. Все было по-настоящему или моей разыгравшейся фантазией?

– Сколько? Давай сюда, – помахала рукой Жаба.

Я вытащила градусник, лениво сползла с кушетки и подошла к ней. Температуру смотреть не стала. Все равно не разглядела бы. Такими градусниками пользовались, пожалуй, только в школьных и студенческих медкабинетах и, может, в обычных больницах. Я же к такому не привыкла. Мать тщательно следила за моим здоровьем и предпочитала частных врачей и клиники с современным медоборудованием.

Жаба покряхтела и неспешно поднялась с кресла.

Застегивая пуговицы на рубашке, я проследила за ней взглядом. Она подошла к стеклянному шкафчику и открыла его.

– Завтра, если температура вновь поднимется, вызови врача на дом. На занятия не ходи. Не хватало еще, чтобы ты тут всех перезаражала! – возмущенно объяснила она мне план действий.

Я покивала.

Женщина, стоя ко мне боком, не увидела моих кивков.

– Не слышу, – рявкнула она.

И я вздрогнула, вспомнив слова Джо по телефону. Блин, неужели не сон?

– Чего молчишь? – рявкнула Жаба.

– Да, поняла, простите, – быстро проговорила я.

Женщина взяла из коробочки на полке таблетницу и подошла ко мне. Дала таблетку.

– Выпей. Вода в кувшине, – прокряхтела она, указывая на стол.

Я подошла к столу. Схватила одноразовый стаканчик. Налила воды и запила таблетку.

– Все. Иди, – бросила Жаба.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Она лишь недовольно фыркнула и вернулась в свое царское кресло.

Я прошла к двери и вышла, осторожно закрывая ее за собой.

Выдохнула.

Жуткая женщина.

Я пошла по коридору в сторону лекционного зала. Все еще чувствовала жар под кожей и в горле. Даже в ноздрах. Представила себя огнедышащим драконом. И как забавно было бы обсудить это с бабушкой и разыграть с ней эту сценку.

Я взглянула за окно на голые деревья и почерневшие листья, которые подметал дворник на территории университета. Печально вздохнула. Бабушки давно уже нет. Шесть лет прошло. А я все так же сильно скучаю по ней. В этой жизни только она была моим глотком свежего воздуха. Моим светлым человеком. Моя добрая бабушка. Порой странная и смешная. Я тепло улыbnулась.

Заглянула в кабинет и нашла глазами рюкзак.

– Ну что? – тут же начала допрос подруга. – Что сказала Жабка?

– Идти домой, – вздохнула я.

– Заболела, значит?

– Похоже, – покивала я.

– Я напишу Джо. Он, кстати, писал, спрашивал, что у тебя с телефоном и в порядке ли ты. Я вопросительно взглянула на подругу.

– Говорит, вчера вечером ты звонила ему и хотела поговорить о чем-то...

Я ахнула. Неужели мне не привиделось?!

– Не поделишься, о чем это ты собралась говорить с моим будущим парнем? – уточнила подруга.

Я схватила рюкзак и поджала губы. А ведь оправдаться надо бы.

– Я просто забыла кое-что...

– Что же? – допытывала Кристина.

– Мне пора, – выпалила я и двинулась к выходу.

– Напишешь вечером и расскажешь, – бросила она мне в спину.

Плохо дело. Она, конечно, знает, что Джо мне давно нравится, но этим летом жестко поставила условия. Или я признаюсь ему, и мы встречаемся. Или она заберет его себе. Да. Отличная подруга, блин. В итоге за все лето я так и не призналась ему. А осенью мы вдвоем поступили в один университет. Я подумала, что уж теперь-то точно скажу ему, и попросила Кристину потерпеть. Но она потеряла терпение, сказав, что мой день рождения – это последний шанс. И вот теперь она якобы официально его девушка. Но с чего бы это? Джо даже не в курсе, что у нее планы на него! Какой бред!

Я спустилась по широким ступеням на первый этаж и направилась к гардеробной. По пути разглядывая студентов в синей форме университета.

Забрав куртку, я застегнула ее и вышла в прохладную осень. Во вспотевшую кожу впился холод, и я поежилась. Никогда не любила холод. Всегда любила лето и чтоб жарче.

Я поправила рюкзак, закинув вторую лямку на плечо, и направилась домой. Через пару минут зевнула и поняла, что идти пешком с температурой плохая идея. Температура вроде должна была уменьшиться от таблетки, но, кажется, только усилилась. Я прислонила пальцы к вспотевшему лбу. Лицо горело. Из рта вырвался пар. Я нашла глазами остановку и прошла к ней. Села на скамейку под прозрачный навес с закругленной крышей.

Обняла себя руками. Поерзала и уперлась рюкзаком в стенку остановки. Перед глазами проносились машины, и воздух запахом морозом. Крошечные снежинки закружились в небе, и я осознала, что наступила зима.

Солнце опускалось за горизонт, и я взглянула на красный закат. Розовые облака бледнели вдаль, и темнеющее небо затянули плотные тучи. Я почесала нос, который, в отличие от лица, похолодел, и чихнула. Почувствовала, как обмякает тело, наполненное слабостью. Замечательно. До дома еще не доехала, а уже в сон клонит. И так сильно, что я моргнула. Еще раз. И закрыла глаза. А когда открыла, сидела на остановке в темноте, и лишь редкие машины мчались по дороге.

– Вот черт! – воскликнула я, выдохнув пар изо рта.

Эта миссис Жаба или дала мне просроченную таблетку, или что вообще происходит?

Я взглянула на часы. Десять часов. Как это десять?!

Я порылась в рюкзаке в поиске телефона, чтобы позвонить матери и попросить забрать меня, но не нашла его. А потом вспомнила, что я...

– Потеряла его, – хрипло раздалось над ухом, и я вздрогнула.

Медленно повернула голову и увидела в свете уличного фонаря лицо со шрамом, скрытое под капюшоном. Он стоял рядом и, наклонившись ко мне, разглядывал меня.

– Ты... ты... – заикалась я.

– Демиан, – напомнил мне страшный мужчина.

Я сглотнула слюну и отсела от него.

Он приземлился на скамью рядом и вытянул ноги, растирая их руками. В джинсах и черной толстовке. Если бы не лицо, глаза и клыки, я бы решила, что он обычный студент университета со старшего курса.

Я озадаченно смотрела на него, а он что-то простонал про затекшие ноги и потянулся.

Я поморгала и потеряла глаза. Наверняка я все еще сплю. Не может же чудовище так себя вести! Других объяснений этому ведь нет.

– Долго собралась сидеть? – прохрипел Демиан, и я вздрогнула.

Резко подскочила, отчего закружилась голова, и стала падать прямо на заснеженный асфальт. Я успела только вскрикнуть, как оказалась в его руках. Он склонился надо мной, и я задержала дыхание, разглядывая его жуткий шрам.

– Не... надо, – выдавила я.

– Что не надо? – прохрипел голос.

Я закрыла глаза.

– Я сплю. Все еще сплю, – забормотала я.

– Милая Луиза, конечно же, ты не спишь, – протянул голос низко и при этом ласково.

Я открыла глаза и случайно заглянула в его. Они смотрели прямо на меня. Две черные пропасти. Я заметила искру безумия, отразившуюся от черной радужки, и едва сознание не потеряла, допустив мысль, что все происходящее не сон.

Меня затрясло от холода, и я зажмурилась. Не зная, что делать. То ли кричать и звать на помощь. То ли вежливо попросить отпустить меня.

– Отпустите, пожалуйста, – выдавила я дрожащими губами.

Демиан убрал руки, и я рухнула прямо на асфальт, ударившись копчиком.

– Ай! Ты че, блин, творишь! – выругалась я.

И возмущенно взглянула на озадаченное чудовище с лицом парня, пережившего, очевидно, аварию, из которой живыми не выбирают.

– Ты просила отпустить, – сказал он.

– Больно ведь, – потеряла я копчик и, перевалившись на колени, поднялась. Отряхнула снег с куртки. Резко наклонившись, потянулась к брюкам, и меня шатнуло в сторону.

Я вновь оказалась в руках Демиана.

– Луиза, – услышала я эхом.

– Спать хочу, – протянула я и, зевнув, навалилась на парня.

Закрыла глаза.

Демиан

Подхватив невесомое тельце Луизы, я побрел по дороге, которую заметал снег. В своем вечном существовании я видел много зим. И эта станет для меня лишь мгновением. Я поднял голову, скрытую капюшоном, и взглянул на ночное небо. Город засыпали белые хлопья. Мимо проезжали машины. Нам по пути встретилась дамочка с собачонкой. Глупое животное затыкало на меня, и я взглянул в два крошечных глаза. Она заскулила и попятилась. Дамочка в недоумении потянула за поводок, ругая непослушное животное, и не обратила на меня внимания. Давно я не бродил среди смертных. Захотелось, чтобы она взглянула на меня. Увидеть страх в ее глазах.

Я опустил взгляд на Луизу. Ее лицо было расслабленным. Из ноздрей вырывался едва заметный пар. Ее тело горело от нашей только установившейся связи. Я уже и забыл, каково быть связанным с потомком тьмы. Раньше в этом не было никакой необходимости. Пока я не оказался заложником того мерзкого шумного места. Днем я нахожусь на другой стороне. И еще не встречал твари, которая бы рискнула выйти в мир, пока светит солнце. Перед глазами встала картина того, что произойдет со мной. Я просто сгорю. Обращусь в прах и сгину. Нет. Такой ошибки я не допущу. Но вот сидеть на той стороне и слушать вечный шум меня реально

достало. И когда летом на пороге университета появился потомок тьмы, я истек слюной, предвкушая, как наконец-то смогу убраться из места, где даже поохотиться не на кого. Ночью там только сторож. Но после смерти трех предыдущих мне надоело с ними играть. Один и тот же спектакль. Ночной коридор. Грохот. Охранник с фонариком осматривает помещения. Видит меня и падает замертво. Потому что никому не позволено заглядывать в глаза Демиану.

Забавно, если у Луизы появится именно эта моя способность. В университете случится настоящий массовый инфаркт. Я ухмыльнулся, облизнув клыки. Тогда она уедет подальше и желательно в лес. Ха!

Я прислушался к ее дыханию. Раньше бы бросил человека там на остановке и терпеливо ждал бы пробуждения, но эта блондинка с озерными глазами будила во мне что-то. Незнакомое мне ощущение. Жалость, что ли. Какой бред. Прошлого потомка я просто бросил биться в агонии, и мне доставило это удовольствие. А когда он приходил в сознание, я нависал над ним, и он в обморок падал. Вроде парень, а совсем хилый оказался.

В последние десятилетия потомки совсем слабые. Если так будет дальше, то вскоре они станут диковинной редкостью. И как нам тогда насладиться тьмой, которая внутри них?

Я заглянул внутрь Луизы. Ее тьма оказалась другой. Пульсирующей и манящей. Сладкой. В ней хотелось утонуть. Втянуть поглубже и насытить себя. Съесть. Я облизнул губы, на которые упало несколько снежинок.

Луиза поехала и застонала. Люди. Холод мучает их сильнее всего. А эта, кажется, любит только лето. Это она сказала брюнетке, с которой везде шатается по университету. Я раньше не вникал в разговоры людей. Но, встретив эту девчонку, мне впервые стало любопытно узнать ее. Может, потому что мне хотелось поскорее выйти за стены университета, в которых я провел десятилетия с момента его основания.

Я взглянул на дорогу и вдохнул морозный воздух. Почувствовал свободу и одновременно осознал, что ни хрена я теперь не свободен. А буду делать все, что мне прикажет моя новая хозяйка, хотя нет, не все. Но и против ее слов я пойти не смогу. Наша нерушимая клятва. Законы мироздания. За их нарушение меня ждет забвение и скитание на той стороне. Я стану безликим призраком. Тех бедолаг я часто встречаю, и, клянусь, иногда мне хочется вздрогнуть, стоит увидеть их пустые глаза.

– Холодно, – шепнули губы Луизы, и я склонился над ней, прислушиваясь.

Вряд ли она умрет от холода... Или умрет? Почему мне не все равно? Хорошо ведь, если умрет. Так я освобожусь и буду бродить по этой улице. Все лучше, чем университет.

Я остановился и положил ее на асфальт. Она приоткрыла глаза. Медленно села и взглянула на меня.

– Где мы? – шепнула она.

Смотрела испуганно. Ну еще бы.

– Гуляем, милая, – растянул я ухмылку.

Ей моя улыбка не понравилась, и она отползла назад. Вздрогнула. Тьма внутри нее запульсировала. Неужели уже пробудилась сила? Я с интересом взглянул на нее. Все еще не зная, какое из моих качеств станет ее частью.

Луиза перевернулась и встала на колени. Растерла красные ладони и выдохнула на них пар изо рта.

– Как же холодно, – прошептала она.

Внутри что-то отозвалось на ее жалкий вид. Жалость. Быть не может. Уж не знаю, из-за чего. Может, из-за ее необычной тьмы или, может, из-за нашего союза. Я поднялся и подошел к ней.

– Вставай, – протянул я руку Луизе.

Она подняла голову и помотала ей. Серьезно?

Я окинул взглядом улицу. А неплохое место. Тут, может, и другого потомка тьмы когда-нибудь встречу, да и ночью будет чем развлечься.

– Хорошо. Можешь умереть здесь. Мне подходит, – согласился я и шагнул в тень.

В конце концов, провести еще пять лет в университете я не хотел.

Глава 2

Такой холод я не чувствовала ни разу в жизни. Еще этот странный тип сказал, что я могу умереть прямо здесь. В каком это смысле?! Я думала, он хочет убить меня. А он, кажется, и не собирался. Ждал, пока я замерзну насмерть.

Я оттолкнулась от асфальта, уже не чувствуя белеющих пальцев от холода, и попыталась подняться. Не получилось, и я упала обратно, ударившись боком. Вскрикнула. Так странно, но, видимо, к вечеру жар усилился, и мне стало совсем плохо. Меня резко затошнило. Я прижала руку к губам, но меня все же вырвало. Какой-то черной жижей. Во рту стоял странный привкус железа, смешавшийся с горечью имбиря и меда.

Я оттолкнулась и отползла от черной лужи, образовавшейся на белом снегу. Огляделась. Никого. Пустая темная улица и редкие фонарные столбы.

– Пппомогите, – выдавила я.

Северный ветер впился в меня и защипал кожу на лице. Я всхлипнула.

– Пппомогите, – повторила я слишком тихо.

Видимо, и правда умру здесь.

Я вновь всхлипнула. Подняться не было сил. Такой слабой я не ощущала себя ни разу в жизни. Я упала на бок и перевалилась на спину, раскинула руки в стороны. Меня засыпали снежные хлопья, падающие с черного неба. И я задумалась о смерти. О конечности жизни. О тысячах людей, которые умирают каждый день. А ведь где-то на планете прямо сейчас кто-то умер, а кто-то родился. Кто-то сам не хотел жить. Кто-то умер от старости. Другой от болезни. А кто-то от несчастного случая. Кого-то убили. Перед глазами вспыхнули образы тысячи умирающих людей, и все они бились в агонии. И я поняла, что не хочу умирать. Всхлипнула, осознав, что я боюсь смерти. Да. Больше всего на свете я боюсь умереть. А сейчас? Я умираю?

– Я не хочу умирать, – прошептала я, и надо мной из темноты нависло лицо со шрамом. Огромные черные глазища смотрели на меня сверху. На его лице растянулась ухмылка, оголяя белоснежные клыки.

Он подхватил меня под спину и поднял так резко, словно я ничего не вешу. Я напряглась.

– Куда идти? – прохрипел он.

– Прямо, – выдавила я, чувствуя, что мои губы совсем онемели.

Он проворчал что-то хрипло и неразборчиво. Я не уверена, что это был знакомый мне язык. Он понес меня по дороге.

– Кто ты? – шепнула я и вздрогнула от порыва ветра.

Его холодные пальцы сжали мое тело. От него не чувствовалось тепла. Все внутри заледенело.

– Демиан, – напомнил он.

– Ты чудовище? Или человек? – спросила я.

– Не человек.

Он опустил на меня темный взгляд, и я прижалась к нему, пряча лицо от него.

Чудовище ухмыльнулось. Кажется, ему нравится, что я боюсь его.

– Значит, ты... чудовище, – выдавила я, стараясь не смотреть на него.

– Демиан, – повторил он.

– Демиан, – прошептала я и все же взглянула на него.

Он кивнул.

Вот так просто, как обычный парень. Легкий кивок и зловещая ухмылка.

– Ты похож на человека, – шепнула я.

Его губы скривились от отвращения. Люди явно ему не нравились, а значит, мое сравнение тоже.

– Простите, – шепнула я и отвернулась носом к его груди.

Почувствовала запах смолы и меда. Вдохнула. Сладко. И, кажется, тепло. Я вдохнула сильнее. От него веяло холодом, но этот холод казался другим.

– Что ты делаешь? – прохрипел Демиан.

– От вас пахнет сладко, – сказала я, одурманенная ароматом, и вдохнула еще.

Легкие наполнились теплом. Холод отступил. Я почувствовала себя так, словно перепила на вечеринке, и хихикнула. Вдохнула еще, и в голову ударило, как от алкоголя. Тепло растеклось по телу. Я хихикнула снова и расхохоталась.

Демиан недовольно взглянул на меня.

– Сладко, – выдохнула я сладкий мед, защекотавший нос.

Я довольно ухмыльнулась. И прикрыла глаза.

Мы продолжали идти. Хруст снега. Хриплое дыхание Демиана и мой смешок. Абсолютно пустая голова. И немного безумная от запаха, который заполнил все мое сознание.

Я невольно начала петь песенку.

– Черной ночью я встану стеной. Боль заберу и пойду за тобой. Твой я защитник и сторож ночной. Не бойся меня. Я буду с тобой. Хм-хм-хм. Ммм...

Мне показалось, что Демиан вздрогнул. Открыв глаза, я взглянула на него.

– Откуда у вас шрам? – спросила я.

Он недовольно захрипел.

Я улыбнулась. Мои глаза слегка закатились. Меня словно качала карусель, набирая обороты. Внутри разлилась радость, и я откинула голову назад. Взглянула на перевернутый мир и редкие машины, проезжающие мимо.

Демиан перехватил меня, вынуждая поднять голову, и я снова посмотрела на него. Протянулась к его шраму и провела по нему пальцами. Почувствовала бугристую поверхность и холод от его лица. Он ничего не сказал. Смотрел вперед.

– Наверное, вам было очень больно, – шепнула я.

Демиан недовольно закричал.

Я поморгала и сонно зевнула. Убрала руку.

– Адрес? – прохрипел он.

Я ответила по привычке. Назвала улицу и номер дома. Уткнулась носом в его грудь и провалилась в темноту.

Я открыла глаза утром. Бледное солнце осветило мою комнату. Я приподнялась на локтях и окинула себя взглядом. Лежала прямо в куртке и ботинках на своей кровати. Чего, блин?

В дверь постучали.

– Луиза, ты встаешь? – поинтересовалась мать, очевидно, не в курсе, что я на больничном.

– Да, мама, – ответила я.

– Я на работу, завтрак на столе, – сообщила она.

– Хорошо, мама.

Я прислушалась. Тишина. Села и уставилась на голую стену, на которой должны висеть постеры с моей любимой поп-группой. Я опустила взгляд и нашла смятые клочки бумаги на полу. Ахнула.

Единственное логичное и безумное предположение. Этот Демиан как-то умудрился занести меня в комнату и трогал мои вещи! Вот же гад!

Я возмущенно окинула взглядом комнату. Стол с книгами для учебы, тетради, пенал, настольная розовая лампа. Комод. Кресло. Неоновая вывеска над стеллажами с цветочными горшками. Все на месте. Я выдохнула. Эти цветы я уговорила забрать маму из дома бабушки. И, кажется, пора их полить. Я поднялась. Стянула ботинки с ног и куртку. Прошла к стеллажу и

полила цветы отстоявшейся водой из лейки. Специально заранее наполнила позавчера утром. А ведь меня не было целую ночь дома. Но мать, разумеется, не заметила. Удивительно, что сейчас проверила, дома ли я.

Мне всегда казалось, что, если я пропаду на неделю, она даже не заметит этого. Очнется только спустя месяцы моего отсутствия.

Позже я сходила в душ, переоделась в чистые вещи. Отправила Кристине сообщение с ноутбука, что меня не будет сегодня. После обеда прогулялась до частной клиники, где работал наш семейный врач. Он измерил температуру и послушал меня. Сказал, что я могу посещать занятия, и выписал справку.

Позже я сходила в магазин и приготовила ужин. За всеми делами не заметила, как пролетел день и даже не успела подумать о произошедшем. Возможно, из-за рассказов и шуток бабушки о чудовищах я всегда верила в них. Но глубоко в душе сомневалась. Все же все ее истории были похожи на сказки. Но иногда они казались мне странными или нелогичными. Она часто рассказывала про девушку и чудовище. В девушке жила тьма, и чудовище приходило на ее зов, чтобы помочь ей. Они дружили. Но я так и не поняла, зачем чудовищу девушка. Даже если она сама несет в себе тьму, по рассказам бабушки, девушка не была плохой или злой. Она была обычной, просто могла видеть чудовище и говорить с ним. А оно защищало ее от других чудовищ. Но зачем ему девушка? Вот этого я никак не могла понять. И сейчас разговор с бабушкой был бы кстати...

Мать вернулась с работы и, заметив меня на кухне, вывалила тонну возмущений по поводу работы. А еще напомнила, что в выходные я еду к отцу за город. А я была рада съездить к нему, ведь он временно жил в доме своих родителей. Бабушка была его матерью. С отцом у меня были теплые отношения. Жаль только, суд при разводе родителей решил иначе и разрешил нам видеться только на выходных и то редко. Но теперь, разумеется, я могу видеть его, когда захочу.

После ужина я вернулась в комнату. Взглянула на смятые постеры в корзине для бумаг и возмутилась. Этот Демиан мне еще объяснит, какого черта трогал мои вещи!

Я устало рухнула на кровать и взглянула на ночь за окном.

Прислушалась.

Мать хлопнула дверью своей спальни. Видимо, решила лечь пораньше. Логично.

Кровать за моей спиной провалилась слегка, и я напряглась.

– Демиан? – прошептала я.

– Луиза, – прохрипел голос.

Я обернулась.

Парень в черной толстовке, джинсах и черных ботинках сидел на моей кровати. Охренел?!

– Куда в обуви! – воскликнула я и возмущенно взглянула на страшное лицо.

Вздрыгнула.

Черные брови изогнулись. Губы растянулись, показывая аккуратные клыки. Не такие уж и большие, как мне казалось вчера. Я пригляделась. У некоторых людей, пожалуй, бывают такие. Ярко выраженные.

– Зубы у тебя как у людей, – выдала я, и его губы скривились.

Я подняла взгляд на черные глаза.

– Не любишь людей? – уточнила я.

– Люблю их жрать, – сказала чудовище, и я, резко поднявшись, отшатнулась от кровати.

Сделала несколько шагов назад и уперлась спиной в стену.

Демиан поднялся и шагнул в мою сторону.

– Не подходи, – сказала я, ища глазами оружие.

Он ухмыльнулся.

- Ты такая напуганная, милая Луиза, – хрипло протянул он.
- Я закричу, – предупредила я.
- Тогда я сожру всех в этом доме, – предупредил Демиан.
- Я сглотнула слюну, вжимаясь спиной в стену.
- Он встал передо мной. Выше меня на голову, но, кажется, сейчас еще вырос.
- Я подняла голову и взглянула на его зловещий оскал. Он облизнул клыки.
- Как у людей, говоришь, – прошипел он и наклонился к моему лицу.
- Я несмело кивнула.
- Тогда попроси меня укусить тебя и почувствуешь разницу, – хрипло сказал он в мое ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.